

Пока они разговаривали, меч уже долетел до Долины Расписного Меча.

Янь Мочан шагнул в пустоту и спустился вниз, а затем, пока Цзян Чицю еще был в замешательстве, протянул ему руку, мягко поддерживая юношу.

Когда Цзян Чицю ступил на землю, он наконец услышал, как Янь Мочан мягко сказал ему:

— Ты знаешь Бессмертного Владыку Морозного Нефрита?

Хотя Янь Мочан был всего лишь персонажем из мира системных путешествий, он был первым, кто заставил Цзян Чицю почувствовать себя полностью сбитым с толку.

Пока Цзян Чицю размышлял, стоит ли ему признаться, и если да, то как это сделать, он вдруг услышал этот вопрос.

Он медленно кивнул.

— Знаю... — сказал Цзян Чицю.

Янь Мочан мягко схватил запястье Цзян Чицю и, ведя его медленным шагом через персиковый лес, тихо произнес:

— Он был моим учеником... и моим старым другом.

Услышав эти слова, сердце Цзян Чицю невольно сжалось.

— Позже он погиб, проходя небесную кару... Я просто опоздал.

В голосе Янь Мочана звучала глубокая печаль и сожаление.

Услышав его слова, Цзян Чицю замер.

Янь Мочан действительно пришел, когда он проходил небесную кару?

Но в «Путешествии Бессмертного сквозь тьму» вообще не было упоминаний о таком сюжете!

Все пошло наперекосяк, совсем наперекосяк.

Цзян Чицю невольно остановился и посмотрел на Янь Мочана, слушая, как мужчина продолжает:

— Я успел сохранить лишь его последнюю душу.

После этих слов Янь Мочан замолчал.

Цзян Чицю почувствовал, что начинает что-то понимать.

Он осторожно спросил Янь Мочана:

— Значит, вы говорите, что я — реинкарнация той души Бессмертного Владыки Морозного Нефрита?

Янь Мочан ничего не сказал, лишь медленно кивнул.

Вот оно что!

— Вероятно, именно поэтому у тебя есть смутные воспоминания об этом месте.

В этот момент Янь Мочан снова заговорил, сам заполнив пробелы, которые Цзян Чицю случайно выдал.

В этой жизни «Бессмертный Владыка Морозного Нефрита» вовсе не погиб, Янь Мочан защитил его душу от небесной кары с помощью своей силы.

И через сто лет он снова переродился, став нынешним «Янь Сяошу».

Теперь получалось, что Янь Сяошу и был Бессмертным Владыкой Морозного Нефрита. А то, что он «возродился» в его теле, было вполне естественным.

Для Цзян Чицю это называлось «возрождением», а для местных жителей этого мира — «реинкарнацией».

Как только Цзян Чицю понял это, в его ушах наконец раздался звук системы.

[Система «Побег через смерть» загружается, текущий прогресс — 10 %, пожалуйста, продолжайте в том же духе!]

Система наконец ожила!

[Пожалуйста, выполните задание: предотвратите катастрофу, измените ситуацию, когда мир культивации значительно уступает демоническому миру, и достигните финала «Существование бессмертных и демонов».]

Значит, его задание — поддерживать мир во всем мире?

Услышав подсказку системы, Цзян Чицю невольно подумал об этом.

Как только система появилась, новости о том, что произошло на Турнире Восхождения к Бессмертию, дошли до ушей демонического владыки.

Мужчина в черных одеждах медленно открыл свои алые глаза, допил вино из чаши и повторил слова своего подчиненного.

— Ты говоришь... на Турнире Восхождения к Бессмертию появился маленький практикующий по имени Янь Сяошу, который выглядит в точности как Бессмертный Владыка Морозного Нефрит?

Молодой демонический культиватор рядом с ним поспешно кивнул.

Мужчина долго молчал, а затем медленно встал и сказал:

— Тогда я, конечно, должен встретиться с ним...

Когда тот молодой демонический культиватор ушел, мужчина в черных одеждах медленно поднялся, держа в руке чашу с вином, и направился к Павильону Лунного Света.

Этот павильон был высотой в семь этажей, и, стоя на нем, казалось, можно было дотянуться до полумесяца в небе.

Ли Жоцзюэ медленно допил вино и невольно протянул руку в сторону луны.

— Бессмертный Владыка, если бы вы действительно вернулись...

В мире распространились слухи, что Янь Сяошу — это реинкарнация Бессмертного Владыки Морозного Нефрита.

Эта новость немного вдохновила мир культивации, который из-за постоянных поражений был в унынии.

Ведь все знали, что нынешний демонический владыка Ли Жоцзюэ был учеником Цзян Чицю... или даже учеником не был.

Но Ли Жоцзюэ не верил в эти слухи.

Ведь душа Бессмертного Владыки Морозного Нефрита была внутри него самого.

Если говорить о реинкарнации... то, если этот юноша по имени Янь Сяошу — всего лишь реинкарнация части души, он не имеет права называть себя Бессмертным Владыкой Морозного Нефрита. При этой мысли на лице Ли Жоцзюэ появилось отвращение.

Рука Ли Жоцзюэ медленно опустилась и легла на его грудь.

Он привычно погрузил свое сознание внутрь и увидел, что вокруг белой бессмертной души до сих пор витает голубоватый луч света.

Ли Жоцзюэ осторожно коснулся этого луча своим сознанием, и в тот же миг ледяной холод распространился по всему его существу.

Это ощущение было мучительным, и человек с меньшей силой воли, вероятно, уже упал бы.

Но Ли Жоцзюэ не упал, более того, он даже наслаждался этим чувством.

После нескольких таких прикосновений, когда его лицо стало крайне бледным, он наконец остановился.

Ли Жоцзюэ в последний раз взглянул на полумесяц позади себя и подумал — если этот Янь Сяошу действительно реинкарнация части души Бессмертного Владыки Морозного Нефрита, то он должен будет соединить эту частицу души с бессмертной душой, оставшейся в его теле... и воскресить Бессмертного Владыку Морозного Нефрита.

Тогда он сможет рассчитаться с Янь Мочаном за все их старые обиды.

Цзян Чицю не знал, что в этой жизни Ли Жоцзюэ ненавидел мир культивации еще больше, чем в книге.

Причиной было то, что Ли Жоцзюэ до сих пор не мог простить Янь Мочану, что тот не спас Бессмертного Владыку Морозного Нефрита во время его небесной кары, и даже перенес эту ненависть на весь мир культивации.

Цзян Чицю пока не знал о планах главного героя.

Долина Расписного Меча была чем-то похожа на место, где оригинальный хозяин жил в Секте Люфань. Здесь круглый год царил весна, и пейзажи были просто великолепны, как в настоящем раю.

Теперь новость о том, что Цзян Чицю получил благосклонность Янь Мочана, дошла до главы Секты Люфань и даже до его наставника, который был в затворничестве.

И, как и ожидал Цзян Чицю, Секта Люфань не имела никаких возражений, более того, они считали это огромной честью для всей секты.

Но теперь Цзян Чицю и сам не собирался покидать гору Фужань.

Согласно системе, его задание заключалось в том, чтобы «предотвратить катастрофу», а значит, ему нужно было иметь достаточно сил для этого.

И гора Фужань как трамплин, и наставничество Янь Мочана могли помочь ему выполнить задание.

Оригинальный хозяин раньше практиковал техники Секты Люфань, а теперь, в Долине Расписного Меча, Янь Мочан начал учить его сочетать эти техники с бессмертными искусствами горы Фужань.

Как ответственный системный путешественник, Цзян Чицю учился очень усердно.

Но, в отличие от него, «учитель» Янь Мочан был не так уж серьезен.

В Долине Расписного Меча был персиковый лес, и каждое дерево здесь было возрастом как минимум пять-шестьсот лет, а некоторые даже старше тысячи лет.

Сейчас Цзян Чицю сидел под одним из таких деревьев, высотой примерно в семь-восемь этажей, внимательно изучая манускрипты, данные ему Янь Мочаном.

Эти книги Бессмертный Владыка Морозного Нефрита тоже читал, и они остались в памяти Цзян Чицю.

Но теперь, перечитывая их заново, Цзян Чицю почувствовал новое понимание.

Пока он был погружен в чтение, белая фигура появилась с другой стороны персикового леса.

Это был Янь Мочан.

В представлении людей этот легендарный практикующий мира культивации должен был каждый день изучать путь меча и смысл меча в Лесу Мечей.

Но на самом деле... Цзян Чицю ни разу не видел, чтобы Янь Мочан держал меч.

— Сяошу... — Янь Мочан мягко произнес его имя и положил то, что держал в руке, на каменный стол перед Цзян Чицю.

Услышав голос Янь Мочана, Цзян Чицю тут же встал.

— Бессмертный Владыка Янь Мочан... — он поспешно поклонился.

Увидев это, Янь Мочан улыбнулся и покачал головой.

— Сяошу, не нужно быть таким формальным. Зови меня Мочан.

<http://bllate.org/book/15283/1352944>